

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

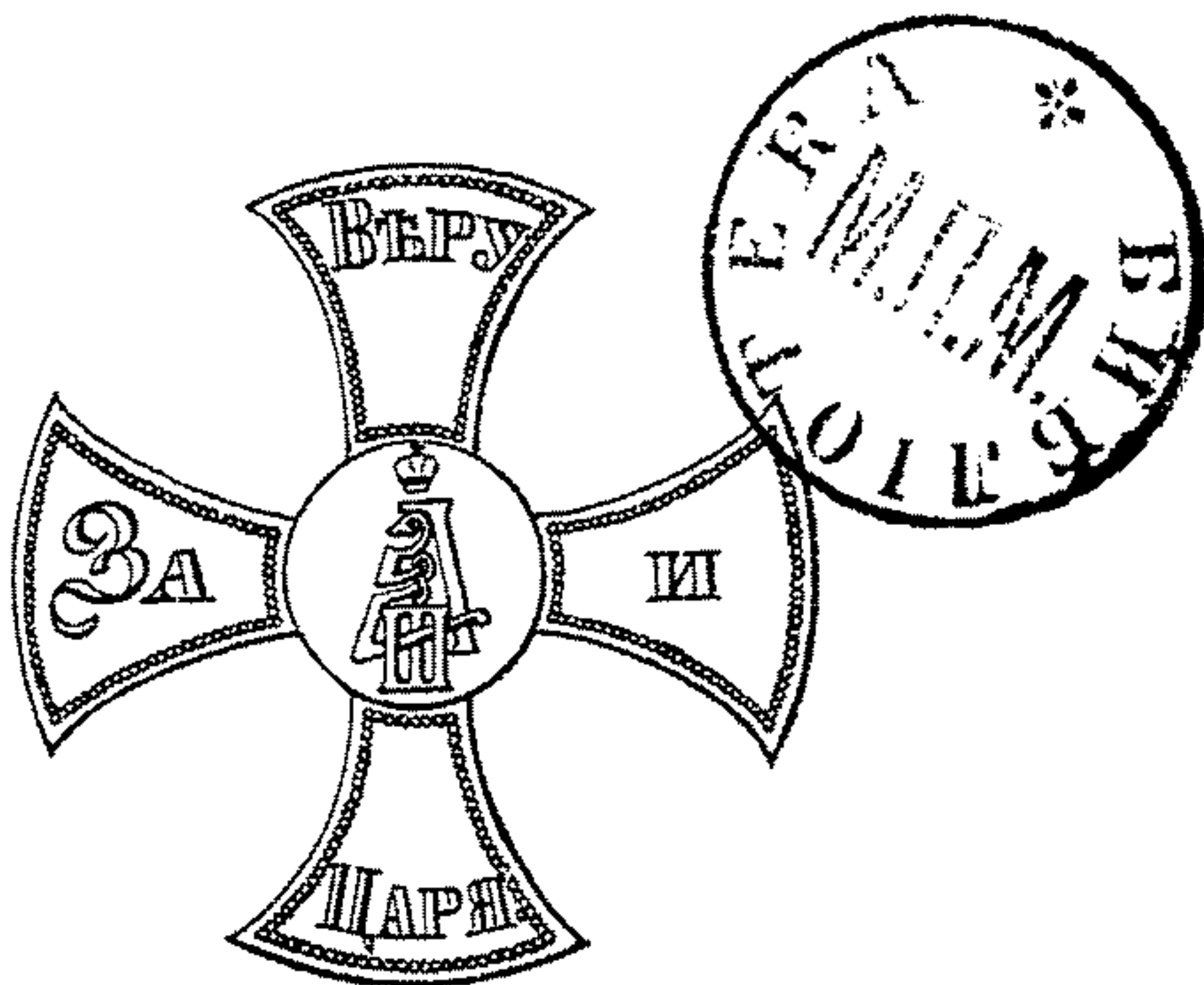
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Съ приложеніемъ: положенія о Государственномъ ополченіи, правилъ, инструкцій и формъ до организаціи ополченія и порядка призыва на службу ратниковъ относящихся.

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Полковникъ

Я. ПРЕЖЕНЦОВЪ.

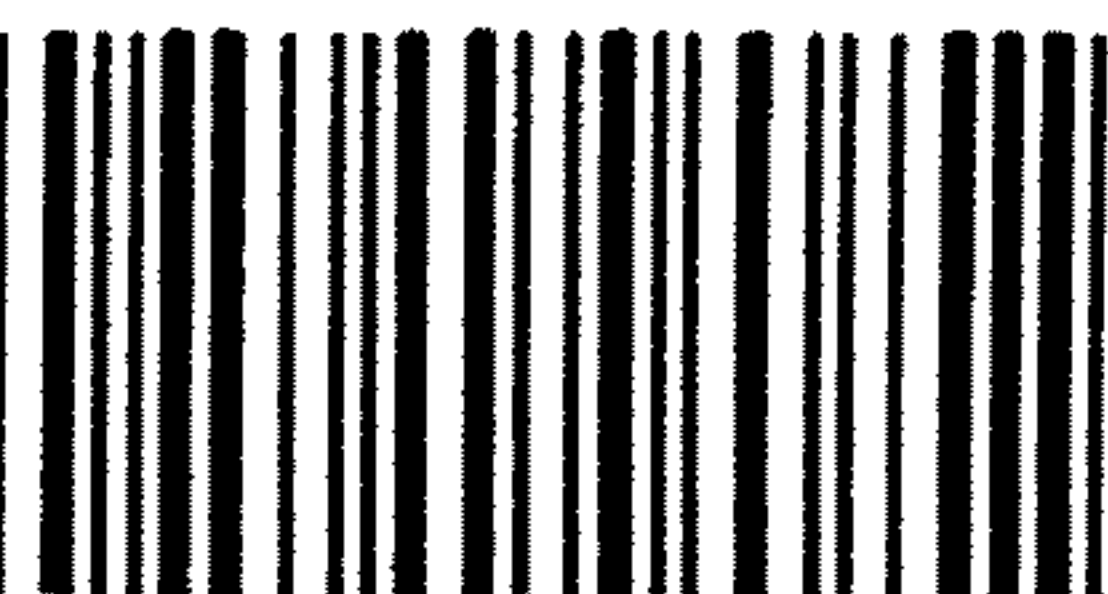

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО
С.-Петербургъ, Колокольная, собств. домъ, № 14.

1889.

297.

2007042776

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 декабря 1888 г.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 15.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Высочайшемъ манифестѣ 1 января 1874 года о введеніи въ Имперіи общей воинской повинности указывается, что сила Государствъ не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состоянія соединяются на это святое дѣло. И съ 1874 г. черезъ ряды арміи стала проходить значительная часть населенія государства, защита котораго, съ оружіемъ въ рукахъ, сдѣлалась съ того времени одинаково священной для всѣхъ.

Русская армія, со введенія общей воинской повинности, потеряла обособленность и отчужденность, присущія прежнимъ войскамъ, укомплектовывавшимся изъ податнаго класса; ежегодно призываются въ настоящее время для пополненія нашей арміи молодые люди 20-лѣтняго возраста, безъ различія званія и состоянія, и путемъ жеребья опредѣляется, одинъ разъ навсегда, кто обязанъ идти на дѣйствительную службу и кто отъ нея остается свободнымъ. Такимъ образомъ съ 1874 г. армія стала болѣе сплоченною съ населеніемъ, а интересы ея—ближе къ сердцу всѣхъ и каждому.

Современная армія мирнаго времени составляетъ пзвѣстную лучшую часть всего народа и представляетъ своего рода школу, долженствующую воспитывать цѣлыя поколѣнія и выпускать въ населеніе людей, дисциплинированныхъ, съ познаніемъ своего долга и глубоко проникнутыхъ своимъ высокимъ назначеніемъ—защитниковъ отечества.

Въ военное время, для противодѣйствія врагу, вооружается весь народъ, всѣ лучшія силы государства призываются для обороны родины и всякая другая дѣятельность въ государствѣ на это время становится второстепенною, т. е. жизнь всего народа сливается съ жизнью арміи и нѣтъ другихъ интересовъ у населенія, какъ отразить врага и съ честью защитить свое отечество.

Русскій народъ проявлялъ всегда твердую мощь и высокія нравственныя силы; когда приходилось отражать вторженіе врага въ предѣлы государства и съ лозунгомъ: «за Вѣру и Царя», не оставлялъ оружія, пока хоть единый врагъ былъ на территоріи отечества. «Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго развитія. Устройство могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно, напротивъ, обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго, ограждая безопасность государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе».

Вотъ то назначеніе вооруженнаго народа, которое возлагается на него Высочайшимъ манифестомъ о введеніи общей воинской повинности.

У насъ въ Россіи, въ тяжелыя минуты жизни государства, уже не разъ и прежде проявлялъ свою дѣятельность этотъ вооруженный народъ, а потому ознакомленіе съ тѣмъ участіемъ, которое почти все населеніе государства принимало для отраженія врага въ теченіи нынѣшняго столѣтія, въ не столь отдаленныя еще времена, представляетъ большой интересъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность придти къ чрезвычайно утѣшительнымъ и глубоко успокоительнымъ выводамъ по отношенію неуязвимости нашего отечества ко всѣмъ вторженіямъ извнѣ.

Изъ прошлой жизни нашего народа, когда приходилось ему чуть-ли не поголовно вооружаться въ 1806, 1812 и 1855 годахъ, при обстоятельствахъ весьма неблагопріятныхъ, легко видѣть, что будучи не задорнымъ, по характеру не воинственнымъ, но глубоко проникнутый вѣрой въ Бога и высокою любовью къ Царю, русскій народъ отстаивалъ съ честью свою независимость. Постоить русскій православный народъ за свою родину и въ будущемъ, даже, если бы случилось повтореніе нашествія двенадцати языковъ.

Передать въ небольшомъ историческомъ очеркѣ то, что принято было для организаціи вооруженнаго народа, т. е. государственнаго ополченія въ прошломъ и какимъ образомъ производилось формированіе его тогда, а равно также и ознакомить съ существующими законоположеніями у насъ о призывѣ, въ случаѣ надобности, народныхъ ополченныхъ частей въ будущемъ и составляетъ предметъ всего далѣе изложеннаго.

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

I.

ВВЕДЕНІЕ.

Современное положеніе дѣлъ въ Европѣ вызываетъ необходимость наибольшей боевой готовности армій, а событія послѣдняго двадцатилѣтія указываютъ, что въ будущихъ войнахъ будетъ принимать участіе не только одна регулярная армія, а весь народъ, который, нужно думать, не пощадитъ себя для обезпеченія себѣ независимости.

Всякое вторженіе извнѣ въ предѣлы государства настолько задѣваетъ народное чувство и поднимаетъ національный духъ, стремящихся къ объединенію народностей Европы, что не генеральное сраженіе рѣшитъ участь государства въ будущей кампаніи, а полное истощеніе силъ народа и опустошеніе его страны. При подобной обстановкѣ не легко объявить войну своему сосѣду и лишь крайняя неизбежность можетъ повести къ кровавому столкновенію двухъ или нѣсколькихъ народностей. Если война въ современную эпоху становится дѣломъ народнымъ, если и въ мирное время народы должны, съ мечемъ въ рукѣ, охранять свою самостоятельность, то изъ этого уже видно, насколько важно озаботиться своевременно подготовкою всѣхъ боевыхъ средствъ, дабы, въ наименьшій промежутокъ времени, съ наибольшею производительностью, развитъ ихъ для противодѣйствія врагу, посягающему на жизнь народа.

Громадныя арміи въ настоящее время содержатся европейскими государствами даже въ мирное время (постоянная армія въ Германіи до 500,000, во Франціи до 530,000, въ Австро-Венгріи до 300,000, въ Италіи около 250,000, въ Англіи около 220,000); съ приведеніемъ этихъ армій на военное положеніе численность ихъ увеличивается

вдвое, затѣмъ формируются резервныя части (ландверъ въ Германіи и въ Австріи, территориальная армія во Франціи, подвижная милиція въ Италіи), составляющія войска, такъ сказать, второй линіи; но и этого оказывается недостаточнымъ и уже въ мирное время принимаются всѣ мѣры къ образованію войскъ народнаго ополченія (ландштурмъ въ Германіи и Австріи, территориальная армія во Франціи и территориальная милиція въ Италіи), къ службѣ въ которомъ привлекаются всѣ способные носить оружіе въ возрастѣ отъ 17 до 40—43 и 45 лѣтъ.

II.

Государственное ополченіе въ Германіи и Австро-Венгріи.

(Ландштурмъ.)

Послѣ Франко-Прусской войны 1870—71 гг. Европейскими государствами обращено было особое вниманіе на болѣе широкое примѣненіе общей воинской повинности въ отношеніи привлеченія къ военной службѣ въ военное время всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе.

Кромѣ принятія всѣхъ мѣръ къ увеличенію контингента запаса на пополненіе полевой арміи, правительства Европейскихъ государствъ озабочиваются созданіемъ на правильныхъ основаніяхъ войскъ народнаго ополченія, призываемыхъ подъ знамена только во время войны и при томъ по мѣрѣ надобности.

Позже всѣхъ приступила къ этому Австро-Венгрія, обнародовавъ въ 1886 году законъ о ландштурмѣ.

Вотъ тѣ доводы, которые привели Австрійское военное министерство для приведенія въ исполненіе предложеннаго проекта о ландштурмѣ:

«Обширныя средства, которыми располагаютъ въ настоящее время государства въ дѣлѣ формированія, передвиженія, содержанія и приведенія въ дѣйствіе вооруженныхъ силъ, придали системѣ всеобщей воинской повинности въ высшей степени широкое развитіе и важное значеніе, уже проявившееся въ событіяхъ послѣднихъ большихъ войнъ. Сущность системы всеобщей воинской повинности, какъ это и указывается самымъ ея названіемъ, состоитъ въ привлеченіи къ военной

службъ всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе. Только то государство можетъ предпринимать войну съ надеждою на успѣхъ, которое въ состояніи выставить силы, не уступающія силамъ противника, готово, въ случаѣ надобности, къ крайнему напряженію и выработало соотвѣтствующую военную организацію, позволяющую своевременное и правильное развитіе силъ государства до крайняго предѣла. Этимъ объясняется замѣчаемое въ настоящее время стремленіе всѣхъ государствъ къ возможно большому увеличенію ихъ вооруженныхъ силъ. Возрастаніе постоянной арміи и кадровыхъ, резервныхъ войскъ, въ виду охраненія національно-экономическихъ интересовъ и выполненія культурныхъ государственныхъ задачъ, по необходимости должно быть ограничено извѣстными раціональными предѣлами, такъ какъ содержаніе этихъ категорій войскъ тяжело отзывается на производительности государства уже въ мирное время. Вслѣдствіе этого повсюду заботятся о томъ, чтобы создать, для подкрѣпленія полевымъ войскамъ, ополченія, законно и надежно организованныя и подготовленные въ мирное время, но призываемыя подъ знамена въ военное время и лишь въ случаѣ необходимости въ этомъ. Назначеніе этихъ ополченій состоитъ въ томъ, чтобы позволить войскамъ выполнять полевые операціи и участвовать въ рѣшительныхъ битвахъ въ полномъ составѣ частей, не ослабленныхъ, принявъ въ виду этого на себя всю тяжесть службы войскъ вспомогательнаго назначенія, а равно, мѣстной службы, оборону незащищенныхъ пограничныхъ областей, дѣйствія на фланги или тылъ вторгнувшейся непріятельской арміи, которыя должны существенно вредить противнику и ослаблять его».

Согласно закона 1886 г. ландштурмъ Австро-Венгріи составляетъ нераздѣльную часть вооруженныхъ силъ Имперіи и находится подъ защитою международнаго права.

Служба въ ландштурмѣ обязательна для всѣхъ способныхъ носить оружіе гражданъ, въ возрастѣ отъ 19—42 лѣтъ, не принадлежащихъ къ составу: постоянной арміи, военнаго флота, рекрутскаго запаса и ландвера. Кромѣ того службой въ ландштурмѣ обязаны тѣ лица извѣстныхъ категорій запаса постоянной арміи, военнаго флота и ландвера, которыя, имѣя менѣе 60 лѣтъ отъ роду, могутъ еще исполнять службу военнаго времени и не подлежатъ призыву въ упомянутые категоріи войскъ.

Ландштурмъ Австро-Венгріи подраздѣляется на два призыва. Въ составъ перваго призыва входятъ обязанные службой въ ландштурмѣ

въ возрастѣ отъ 19 до 37 лѣтъ включительно, считая и временно освобожденныхъ отъ службы въ силу спеціальныхъ постановленій основнаго военнаго закона, равно какъ и уволенныхъ изъ состава постоянной арміи и ландвера за выслугой установленнаго срока.

Ко второму призыву принадлежатъ военно-обязанные въ возрастѣ отъ 38 до 42 лѣтъ включительно.

Призывъ ландштурма производится по повелѣнію Императора, съ согласія совѣта министровъ и приводится въ исполненіе министромъ земской обороны; время призыва и размѣръ его обусловливается требованіями обороны страны.

Употребленіе призваннаго подъ знамена ландштурма, въ зависимости отъ обстоятельствъ, регулируется назначаемымъ Императоромъ главнокомандующимъ ландштурма и согласно установленной Императоромъ организаціи ландштурма. По имѣющимся свѣдѣніямъ, для организаціи Австрійскаго ландштурма предполагается выставить отъ каждаго ландвернаго баталіоннаго округа по 1 баталіону ландштурма, численностью отъ 1,200—1,500 ратниковъ; отъ 20-же ландверныхъ баталіонныхъ округовъ въ Галиціи по 2 баталіона ландштурма—той же численности.

Примѣчаніе. Для пополненія Австро-Венгерской арміи нижними чинами принята територіальная система, при чемъ каждая часть войскъ комплектуется изъ одного и того-же района мѣстности. По числу пѣхотныхъ полковъ постоянной арміи вся территорія раздѣлена на 103 округа пополненія, изъ коихъ 56 находится въ Цислейтаніи и 47 въ Транслейтаніи; каждый округъ раздѣляется на извѣстное число призывныхъ участковъ, служащихъ единицею для раскладки годоваго контингента новобранцевъ и производства жеребьёметанія. Для пополненія егерскихъ баталіоновъ, кавалерійскихъ полковъ и отдѣльных частей спеціальныхъ войскъ, назначены особо одинъ или нѣсколько полковыхъ округовъ. Послѣдствіемъ принятой въ Австро-Венгріи системы комплектованія является то, что многія войсковыя части арміи состоятъ изъ людей преимущественно одной какой либо національности. Ландверъ обѣихъ половинъ Имперіи комплектуется также по територіальной системѣ. Территорія какъ Австріи, такъ и Венгріи раздѣлена на 92 ландверныхъ баталіонныхъ участка (въ Венгріи ландверъ называется гонведомъ) всего-же 184 участка.

О порядкѣ комплектованія частей ландштурма въ Венгріи свѣдѣній до сего времени нѣтъ; нужно предполагать, что формированіе ландштурма тамъ будетъ производиться по гонведнымъ баталіоннымъ участкамъ.

Такимъ образомъ Австро-Венгрія можетъ, вѣроятно, выставить до 200 баталіоновъ ландштурма въ первое время и затѣмъ еще столько же, т. е. до 600 т. ратниковъ (1-й призывъ 320 т., 2-й призывъ 280 т.) изъ числа получившихъ нѣкоторую военную подготовку, при населеніи Имперіи въ 39 милл. (18 т. славянъ, 9¹/₂ милл. нѣмцевъ, 6 милл. мадьяръ, 3,500,000 италіанцевъ, 1¹/₂ милл. евреевъ и 500 т. разночинцевъ).

Въ Германіи ландштурмъ получилъ свое основаніе законами 3 Сентября 1814 г. и 21 Ноября 1815 г., коими всѣ безъ исключенія прусскіе подданные были обязаны съ 17—49 лѣтняго возраста военною повинностью, распределенною слѣдующимъ образомъ: съ 20 до 23 лѣтъ въ дѣйствующей арміи, съ 23 до 25 лѣтъ—въ резервѣ, имѣвшемъ назначеніе усиленія дѣйствующей арміи; съ 25 до 32 лѣтъ въ ландверъ 1-го призыва, предназначавшагося для участія въ полевыхъ дѣйствіяхъ наравнѣ съ дѣйствующею арміею, съ 32 до 39 въ ландверъ 2-го призыва, служившаго гарнизономъ въ крѣпостяхъ и исполнявшаго прочую внутреннюю службу; всѣ же лица съ 17 до 20 лѣтъ и съ 39 до 49 должны были числиться въ ландштурмѣ или поголовномъ ополченіи.

Закономъ 12 Февраля 1875 г. ландштурму придана опредѣленная организація и предѣльный возрастъ для призыва назначенъ въ 42 года, а закономъ 11 Марта 1887 г. установлены нѣкоторыя дополненія и измѣненія основныхъ положеній о ландштурмѣ.

Согласно послѣднему закону, ландштурмъ предназначается въ военное время на защиту государства; въ исключительныхъ случаяхъ онъ можетъ призываться на укомплектованіе дѣйствующей арміи и флота.

Ландштурмъ состоитъ изъ всѣхъ лицъ способныхъ носить оружіе въ возрастѣ отъ 17 до 45 лѣтъ включительно и которыя не принадлежатъ ни къ арміи, ни къ флоту; онъ подраздѣляется на два призыва: къ первому призыву принадлежатъ всѣ до 39 лѣтъ включительно, ко второму — всѣ остальные, числящіеся въ ландштурмѣ. Лица перваго призыва требуются на службу корпусными командирами, а въ случаѣ непосредственной опасности — генераль-губернаторами и

комендантами крѣпостей. Принадлежащіе ко второму призыву ландштурма созываются по Императорскому повелѣнію и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при неожиданной опасности, могутъ быть созваны подобно лицамъ перваго призыва.

Всѣ положенія, касающіяся ландвера, относятся и къ ландштурму.

Сборы перваго и втораго призывовъ ландштурма производятся по годамъ отъ роду, начиная съ младшихъ. Лица, принадлежащіе къ ландштурму, должны прибыть къ назначеннымъ пунктамъ по первому извѣщенію; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, они могутъ получать разрѣшенія не являться вовсе, а именно, если консуломъ будетъ удостовѣрено, что они получили осѣдлость въ странѣ внѣ Европы и будучи негоціантами или ремесленниками обезпечиваютъ тѣмъ свое существованіе. Льготы по призыву, установленныя для людей ландвера и запаса призывныхъ, распространяются и на ландштурмъ съ тѣмъ, чтобы ими воспользовались не болѣе 5% всего числа ополченцевъ.

Лица, не числящіеся въ арміи или во флотѣ, могутъ быть приняты въ ландштурмъ волонтерами.

Состоящіе въ ландштурмѣ не подлежатъ никакимъ учебнымъ или повѣрочнымъ сборамъ.

Ландштурмъ по призывѣ будетъ вооруженъ, снаряженъ и обмундированъ соотвѣтственно военнымъ требованіямъ. Ландштурмъ распускается, по минованіи въ немъ надобности, Императорскимъ повелѣніемъ.

Въ составъ ландштурма входятъ: пѣшіе баталіоны, артиллерійскія батареи, піонерныя роты и эскадроны кавалеріи. Формированіе частей ландштурма производится по ландвернымъ округамъ.

Примѣчаніе. Для пополненія германской арміи нижними чинами принята территоріальная система, въ основаніи которой положено раздѣленіе всей территоріи государства на крупныя и мелкіе округа, соотвѣтственно дѣленію войскъ на крупныя и мелкія тактическія единицы, при этомъ каждая часть, за небольшими исключеніями, получаетъ укомплектованіе изъ того округа, въ которомъ она расположена въ мирное время. Вся территорія Германской Имперіи раздѣлена на 17 корпусныхъ округовъ, каждый корпусный округъ на 4 бригадныхъ округа, каждый бригадный округъ раздѣляется на 4 или 5 баталіонныхъ ландверныхъ

округовъ, всего ихъ 278, въ числѣ ихъ 4 полковыхъ резервныхъ округа, образуемыхъ въ большихъ городахъ.

Каждый баталіонный ландверный округъ первоначально формируетъ баталіонъ ландштурма въ 1,000 ч., полковые резервные округа— по нѣскольکو баталіоновъ, всего, нужно считать, до 300 баталіоновъ.

Каждый корпусный округъ формируетъ по 2 батареи въ 6 орудій, по 4 эскадрона и по 1 піонерной ротѣ, всего 37 батарей, 72 эскадрона, 18 ротъ (222 ор., 12,000 коней и 3,600 піонеры), т. е. до 320 т. чел. Сформированныя части ландштурма въ непродолжительное время могутъ быть доведены общео численностью до 500 т. ратниковъ.

Согласно послѣднимъ законоположеніямъ, изъ обученныхъ нижнихъ чиновъ въ возрастѣ отъ 39—45 лѣтъ, втораго призыва ландштурма организуются мѣстныя войска, назначеніе которыхъ: этапная служба, охраненіе побережья, оборона и атака крѣпостей, а также и укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ. Для ландштурма втораго призыва изъ обученныхъ нижнихъ чиновъ дѣлаются всѣ приготовленія уже въ мирное время, для нихъ даже заблаговременно предположено образовать кадры, такимъ образомъ эта часть ландштурма будетъ приведена на военное положеніе одновременно съ дѣйствующей арміей.

Имѣя значительное число лицъ, прошедшихъ ряды арміи и получившихъ нѣкоторую военную подготовку, Германія мало рассчитываетъ на свои необученныя ополченныя части, почему и стремится все подготовить заблаговременно, чтобы воспользоваться, съ приведеніемъ своей арміи на военное положеніе, всѣми лицами, прошедшими ряды арміи, и сформировать изъ нихъ немедленно, съ общей мобилизаціей, резервно-полевая войска и ландверно-полевая войска.

Усиленіе полевой арміи девятью возрастными классами запаса, согласно новому закону, вынуждаетъ военное министерство принять спеціальныя мѣры къ образованію запаса офицеровъ. Изъ этого слѣдуетъ, что формируемыя въ чрезвычайныхъ случаяхъ части ландштурма въ Германіи могутъ встрѣтить недостатокъ въ офицерахъ и не будутъ имѣть прочныхъ кадровъ изъ числа обученныхъ нижнихъ чиновъ.

И такъ около милліона ополченія (ландштурма) могутъ выставить въ самое непродолжительное время Германія и Австро-Венгрія въ совокупности, что можетъ имѣть мѣсто, конечно, когда дѣйствующія арміи ихъ будутъ выведены изъ предѣловъ территоріи имперій для вторженія въ одно изъ сосѣднихъ государствъ. Послѣднее, судя

по тѣмъ грандіознымъ приготовленіямъ къ боевой готовности, которыя такъ настойчиво приводятся тамъ въ исполненіе, составляетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, ихъ конечную цѣль.

Русскій народъ ополчался почти поголовно въ прошломъ и ополчится такимъ же образомъ и въ будущемъ, но не для оказанія содѣйствія къ вторженію своей дѣйствующей арміи въ предѣлы сосѣднихъ государствъ, а для защиты родины, когда врагъ переступитъ ея границы, какъ о томъ и говорится въ Высочайшемъ манифестѣ 1 января 1874 г. о введеніи общей воинской повинности: «Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣванія и всесторонняго внутренняго развитія. Устройство могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно, напротивъ, обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго, ограждая безопасность государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе».

Ни въ одномъ государствѣ мощное слово Царя не имѣло, да и не будетъ имѣть, такого значенія, какъ въ Россіи.

Русскій народъ глубоко любитъ своего Царя, въ Которомъ онъ видитъ своего земнаго Бога и по слову Его, ни минуты не задумываясь, отдастъ все, что имѣетъ и безъ всякаго сожалѣнія пожертвуетъ своею жизнью.

Въ западной Европѣ для поднятія народнаго духа произносятся въ важныя минуты жизни государства различнаго рода рѣчи, принимаются зачастую многія мѣры, чтобы возвысить нравственные силы населенія, его чувства къ родинѣ; у насъ же ничего этого не нужно, а лишь стоитъ русскому Царю сказать слово, въ случаѣ опасности извнѣ и вся стомилліонная масса населенія поднимется и дѣйствуя, какъ одинъ человекъ, сокрушитъ многомилліонныя арміи противниковъ. Не разъ уже проявлялъ свою силу русскій народъ въ отраженіи внѣшняго врага и не было случаевъ его неуспѣха тогда, когда къ принятію всѣхъ мѣръ обороны государства не производилось никакихъ подготовительныхъ работъ въ мирное время.

Не то, думаемъ, будетъ въ будущемъ, такъ какъ въ то время, какъ сосѣдями нашими принимаются всѣ мѣры не только для самообороны, но и для вторженія, смотря по обстоятельствамъ, въ наши предѣлы, не дремлемъ и мы и постепенно, спокойно, годами, идетъ работа съ высшихъ государственныхъ учрежденій до волостнаго

управленія включительно, по обезпеченію нашей боевой готовности вообще.

Принимаются всѣ должныя мѣры и у насъ въ Россіи во всѣхъ отношеніяхъ на случай, когда явится необходимость полнаго развитія нашихъ вооруженныхъ силъ, дабы противодѣйствовать западно-европейскимъ народностямъ, для которыхъ съ каждымъ годомъ жизнь, при современныхъ условіяхъ, становится все тягостнѣе и обременительнѣе.

Выше мы дали очеркъ формированія ополченныхъ частей въ Германіи и Австро-Венгріи, при чемъ нельзя не замѣтить, что въ этихъ государствахъ не особенно рассчитываютъ на содѣйствіе ландштурма. Въ Германіи признается болѣе цѣлесообразнымъ расходовать ландштурмъ по частямъ на пополненіе полевыхъ войскъ, въ виду чего послѣдними законоположеніями и установлено, что лица, числящіеся въ ландштурмѣ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, могутъ быть призываемы корпусными командирами, генераль-губернаторами и комендантами крѣпостей. Конечно, это будетъ имѣть мѣсто въ пограничныхъ областяхъ, гдѣ одновременно съ мобилизаціей постоянной арміи будутъ уже формироваться мѣстныя войска (второй призывъ ландштурма изъ числа обученныхъ нижнихъ чиновъ); нужно предполагать, что тамъ же немедленно будутъ образованы и самостоятельныя части ландштурма.

Въ Австро-Венгріи вопросъ о правильной организаціи ландштурма, какъ мы видѣли выше, лишь недавно получилъ права гражданства, вслѣдствіе чего, въ военное время, части ландштурма въ этомъ государствѣ могутъ быть призваны на службу значительно позже нашихъ ополченныхъ войскъ.

Ни въ Германіи, ни въ Австро-Венгріи никакихъ кадровъ для ополченія въ мирное время не содержится, а у насъ, въ видахъ обезпеченія быстроты формированія ополченныхъ частей и ихъ обученія, собираются заблаговременно воинскими начальниками отъ 20—40 нижнихъ чиновъ на каждую дружину и по 1-му на $\frac{1}{4}$ конной сотни, которые и подготавливаются съ цѣлью прикомандированія къ дружинамъ и сотнямъ въ качествѣ инструкторовъ по строевому образованію.

Принимая во вниманіе все вышесказанное и что всѣ подготовительныя работы къ созыву ополченія, на случай, когда въ этомъ встрѣтится надобность, производятся у насъ уже съ 1876 года, нужно думать, что и въ этомъ отношеніи мы не отстали отъ западной Европы.

Предварительно изложенія принятыхъ у насъ основаній для

формированія ополченія и снабженія его всёмъ необходимымъ, мы считали не безынтереснымъ дать очеркъ того, какимъ образомъ въ прошломъ, въ трудныя минуты жизни нашего отечества, на помощь постоянной арміи появлялись, вырастая какъ изъ земли, многочисленныя вооруженныя части нашего государственнаго ополченія.

III.

Государственное ополченіе въ Россіи въ 1806 г.

Земское войско.

У насъ въ Россіи до обнародованія устава общей воинской повинности въ 1874 г. и положенія о государственномъ ополченіи въ 1876 г., призывавшееся въ исключительныхъ случаяхъ ополченіе носило импровизированный характеръ по организаціи. Ополченныя части формировались и по губерніямъ—дворянствомъ и купечествомъ, часто въ городахъ—мѣщанами, не рѣдки бывали случаи, когда дружины и полки выставлялись отдѣльными личностями на ихъ собственный счетъ.

Болѣе правильную организацію имѣло ополченіе въ 1855 году, когда для данной цѣли было обнародовано особое положеніе. Въ первый разъ въ нынѣшнемъ столѣтіи созвано было ополченіе Высочайшимъ манифестомъ 30 Ноября 1806 г., съ цѣлью противодѣйствовать вторженію французскихъ войскъ въ Россійскіе предѣлы.

Вотъ съ какими словами русскій Царь обратился тогда къ своимъ подданнымъ:

«Бѣдствія, постигшія въ кратчайшее время сосѣднія державы, показываютъ нынѣ необходимость въ мѣрахъ необыкновенныхъ, въ усиліяхъ великихъ и твердыхъ, которыя внушаемы быть могутъ единственно ревностнѣйшею любовью къ отечеству, духомъ мужества и истиннымъ ревнованіемъ славы.

«Таковыми только чувствіями воспламененный и движимый народъ поставить можетъ повсемѣстнымъ ополченіемъ непроницаемый оплотъ противу силъ враждебныхъ, сколько бы онѣ велики ни были.

«При столь трудныхъ обстоятельствахъ обращаемся Мы съ полною надеждою къ знаменитому сословію благороднаго дворянства Имперіи Нашей, службою, и вѣрностью на ратномъ полѣ и величайшими пожертвованіями жизнью и собственностью положившаго основу величества Россіи—къ тому сословію, которое примѣрами геройства воспа-

меняло и руководствовало всѣ прочія состоянія государственныхъ, достохвально во всѣ времена соучаствовавшія въ спасеніи, защитѣ и славѣ отечества Нашего.

«Незабвенные опыты любви къ отечеству и вѣрности къ престолу, оказанные въ отдаленныя и настоящія времена дворянствомъ россійскимъ и извѣстная готовность его во всякое время, когда служба его общему добру нужна и надобна, по первому позыву Самодержавной власти не щадить ни труда, ни самого живота для службы государственной, удостовѣряютъ Насъ, сколь усердно, ревностно и сильно содѣйствовать оно Намъ будетъ въ скорѣйшемъ и благоуспѣшномъ совершеніи необходимостью предписываемаго и на общее спасеніе устремленнаго образованія внутреннихъ временныхъ ополченій или милицій.

«Мы удостовѣрены также, что и вѣрные Намъ городскія общества, именитые граждане, купечество, мѣщанство, также казенные крестьяне и свободные хлѣбопашцы соединять свои усилія на понесеніе общаго бремени, сего наиважнѣйшаго служенія отечеству, на защиту святой вѣры и собственного благосостоянія».

Государственное ополченіе 1806 г. носило названіе **земскаго войска** и раздѣлялось на семь областей, заключавшихъ въ себѣ войска слѣдующихъ губерній:

I-я область: С.-Петербургской, Тверской, Новгородской, Олонецкой и Ярославской—всего 90 т. ратниковъ.

II-я область: Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, Псковской—всего 60 т. ратниковъ.

III-я область: Витебской, Могилевской, Смоленской и Черниговской—всего 111 т. ратниковъ.

IV-я область: Московской, Тульской, Калужской, Владимірской и Рязанской—всего 140 т. ратниковъ.

V-я область: Орловской, Курской, Воронежской и Харьковской—всего 75 т. ратниковъ.

VI-я область: Кіевской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской—всего 59 т. ратниковъ.

VII-я область: Костромской, Вологодской, Нижегородской, Казанской и Вятской—всего 77 т. ратниковъ.

Всего же до **612 т. ратниковъ**.

Губерніи, не включенныя по областямъ, должны были участво-